

Праздникъ Движенія

(Пастырское привѣтствіе Движенію къ 21 XI 1930).

Какою-то особенною, прекрасною и глубокою связью соединяетъ участниковъ Русскаго Христіанскаго Студенческаго Движенія годовой праздникъ Движенія, праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ этомъ праздникѣ ощущается нами подлинное духовное основаніе иного внутренняго единства Движенія, которое не достигается ни внѣшней организаціей, ни идейными лозунгами, ни общими постановленіями. Здѣсь обнаруживается органическое единство, единство общаго чувства.

Въ день годового праздника Движенія умолкаютъ всѣ идейныя и иныя расхожденія, и все Движеніе становится единымъ и сплоченнымъ передъ ликомъ Богоматери.

Казалось бы, Христіанскому Движенію всего естественнѣе было избрать своимъ годовымъ праздникомъ одинъ изъ Господнихъ праздниковъ — Рождество Христова, Свѣтлое Христово Воскресеніе, можетъ быть, даже Сошествіе св. Духа на Апостоловъ.

Но вмѣсто этого, Движеніе молитвенно объединилось около Божіей Матери, и притомъ около такого Ея праздника, который, вообще, менѣе другихъ Богородичныхъ праздниковъ сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе вѣрующихъ.

И въ этомъ сказалась воля Божія. Ибо праздникъ Введенія заключаетъ въ себѣ такую особенность, которая указываетъ Движенію его подлинный жизненный путь.

Сила Движенія заключается не въ идейныхъ формулахъ. Она заключается въ той живой, чистой, искренней любви къ Богу, Христу, православной Церкви и Родинѣ, которая такъ сильно чувствуется на всѣхъ нашихъ конференціяхъ.

Только въ этой любви и заключается

и смыслъ и правда Движенія. Если бы оно утратило это живое чувство, оно утратило бы все.

Движеніе должно впитать въ себя всѣ лучшіе, христіанскіе завѣты своего народа, всѣ святыя завѣты своей родной Православной Церкви, сохраненныя Ею отъ апостоловъ и мучениковъ.

Нося въ себѣ эти завѣты, съ любовью, въ чистотѣ и святости, Движеніе должно чувствовать себя посвященнымъ Богу, Православной Церкви и Россіи, и въ соотвѣтствіи съ этимъ строить свой путь.

Вотъ здѣсь и раскрывается значеніе для Движенія праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы было началомъ Ея внѣшняго выдѣленія отъ міра (хотя внутренне Она оставалась близкой людямъ) и Ея посвященія Богу. Въ уединеніи, въ тишинѣ, въ молитвѣ, подъ сѣнію храма Пресвятая Дѣва подготавливалась къ выполненію того великаго служенія, къ которому она была предназначена. Со дня вступленія въ храмъ у нея не было иной заботы, наполнявшей всю Ея душу, кромѣ заботы о достойномъ выполненіи своего предназначенія.

И въ этомъ заключается великое указаніе Движенію. И оно оказалось внѣшне выдѣленнымъ изъ среды своего родного народа, оставаясь тѣсно связаннымъ съ нимъ внутренне. И оно какъ бы заключилось въ стѣнахъ храма, подготавливаясь молитвою, изученіемъ Слова Божія и Православной вѣры къ нѣкому служенію своему народу, своей Церкви.

Въ этой своей невольной оторванности отъ своего родного народа и въ этой своей, какъ бы, окруженности атмосферою церковности — Движеніе, какъ бы вступило на путь Пресвятой Дѣвы. И потому, подражая Ей, оно должно воспитывать се-

бя въ тишинѣ духа, въ любви и вѣрности Богу и Православной Церкви, должно возрастать въ чистотѣ и непорочности жизни, укрѣпляться нравственно, чтобы быть въ состояніи, когда исполнится время, достойно выполнить свое назначеніе въ средѣ родного народа. Вотъ о чемъ напоминаетъ Движенію праздникъ Введенія. Вотъ каковъ путь, указуемый Движенію его годовымъ праздникомъ.

Этотъ путь есть путь собиранія духа и чувства, воспитанія и укрѣпленія воли, путь труда, терпѣнія, путь любви и Кре-

ста. Со страхомъ Божиимъ и трепетомъ должно принять Движеніе возлагаемый на него жизнью Крестъ. Оно должно видѣть въ немъ смыслъ своего возникновенія и своего существованія. Оно должно понимать, что у него не можетъ быть иного пути, какъ только вмѣстѣ со своею многотрадальною Матерію — русской церковью, и со своимъ страждущимъ народомъ — принять на свои плечи и понести Крестъ Христовъ, и черезъ Него достигнуть и радости Воскресенія.

Надъ Евангеліемъ

(Къ недѣлѣ 23-й).

Когда я читаю Евангельскій разсказъ о Гадаринскомъ бѣсноватомъ, то я не знаю, ужаснуться ли мнѣ безднѣ человѣческаго грѣховнаго паденія, предающаго человѣка всѣцѣло во власть злого духа, или прославить Божіе милосердіе и божественную спасительную силу, извлекающую человѣка изъ самой, повидимому, безысходной глубины этой бездны. Въ этомъ разсказѣ мы видимъ поразительное сопоставленіе и того и другого. Власть злого духа надъ человѣкомъ никогда не можетъ осуществиться, если самъ человѣкъ не подастъ къ тому повода. Если и самъ Господь не спасаетъ человѣка безъ его согласія, то какъ можетъ завладѣть человѣкомъ злой духъ, если на то не согласится добрая воля человѣка?! Злой духъ можетъ обольщать человѣка всевозможными соблазнами, можетъ пугать его разнообразными страхованіями, какъ мы знаемъ изъ житій святыхъ, и изъ писаній подвижниковъ, но пока человѣкъ внутренно, сердцемъ своимъ, не отрывается отъ Бога, онъ защищенъ непреоборимою оградой отъ всѣхъ ухищреній злого духа. Необходимъ внутренній

отрывъ человѣка отъ Бога, необходима готовность человѣка склониться сердцемъ къ обольщенію злого духа, чтобы открылся послѣднему доступъ къ человѣческому сердцу. Такъ было съ Евой въ раю, такъ бываетъ и со всякимъ человѣкомъ. Потому и сказано въ книгѣ Притчей: «Больше всего хранимаго, храни сердце твое; потому что изъ него источники жизни» (IV. 23).

Гадаринскій бѣсноватый — это послѣдній пунктъ долгаго предварительнаго пути. Не сразу вселился въ него легионъ бѣсовъ. Бѣсовское засилье создавалось въ немъ постепенно, по мѣрѣ того, какъ онъ самъ все болѣе и болѣе уступалъ и поддавался ему. И, наконецъ, бѣсы всецѣло угнѣздились въ его сердцѣ, и онъ сталъ ихъ всецѣлымъ рабомъ и игрушкою, потерявъ свою личную волю и всякое самообладаніе. Онъ дошелъ до того состоянія, когда уже ни самъ онъ, и никакая человѣческая сила не могли спасти его.

И тогда пришло ему на помощь милосердіе Божіе. Господь Иисусъ Христосъ отправился на лодкѣ изъ Капернаума въ